

Государственная инвестиционная стратегия – инновационный метод регулирования инвестиционного процесса

Рассмотрены основные проблемы государственного управления инвестиционным процессом в условиях современной трансформации экономики. В контексте решения проблем выделена необходимость формирования стратегического подхода к государственному управлению в инвестиционной сфере. Сформирована система основных показателей оценки эффективности государственной инвестиционной стратегии

На современном этапе развития российской экономики проблема научного поиска и практической апробации теоретических основ и методики совершенствования систем государственного управления инвестициями продолжает сохранять свою актуальность. Это обусловлено острой потребностью в модернизации отечественной воспроизводственной системы и в ее эффективном включении в международную воспроизводственную систему, которая, в свою очередь, испытывает глубокую трансформацию. На смену принципам специализации, стандартизации, централизации, максимизации приходят глобализация, децентрализация, диверсификация, мобильность, инновационность.

По мнению большинства экспертов [2], если страна не найдет сегодня сил стать одним из лидеров инновационной глобальной экономической системы, то она вынуждена будет навсегда остаться в арьергарде и довольствоваться меньшими уровнями доходов, более скромным уровнем жизни населения. В таких условиях любая экономическая система нуждается в крупномасштабных и долговременных, часто высоко рискованных вливаниях капитала в инновации и человеческий капитал. При этом до чрезвычайности обостряется противоречие между инвестиционными потребностями и возможностями воспроизводственной системы. Используя традиционные способы принятия инвестиционных решений (путем максимизации индивидуальных полезностей) рынок не в состоянии инвестировать в долговременные, не поддающиеся традиционному анализу проекты. В таких условиях роль государства очевидна. Оно должно представлять в настоящем интересы будущего, выполняя функцию стратегического ориентирования инвестиционных потоков.

На этом фоне попытки Правительства РФ достичь удвоения ВВП, избегая прямого вмешательства в инвестиционный процесс, явно не отвечают требованиям современности. По нашему мнению, необходимость значительного наращивания темпов инвестирования, совершенствования структуры инвестиций и обеспечение их высокой результативности в первую очередь

требует разработки и реализации более эффективных инновационных методов государственного управления инвестиционным процессом, формирования государственной инвестиционной стратегии.

Государственная стратегия по определению не может затрагивать детали и компоненты каждого отдельного инвестиционного процесса в экономике, чем существенно отличается от планирования. Одновременно с этим она должна ориентировать не только инвестиционные потоки государственных средств, но и других участников инвестиционного рынка. Сделать это возможно только одним способом, сформулировав государственную инвестиционную стратегию как систему правил, обязательных для исполнения государственными структурами и рекомендательными для независимых инвесторов.

По нашему мнению государственная инвестиционная стратегия может быть сформулирована как система институтов, которая создает структуру побудительных мотивов субъектного взаимодействия в инвестиционной сфере, включая в себя формальные (законы, программы) и неформальные (традиции, кодексы поведения) ограничения, а так же факторы принуждения, структурирующие взаимодействие в рамках инвестиционного процесса. Отталкиваясь от концепции И. Ансоффа [1], мы попытаемся представить государственную инвестиционную стратегию как систему норм (Рис 1), которая создает структуру побудительных мотивов субъектного взаимодействия в инвестиционной сфере, включая в себя формальные и неформальные ограничения, а так же факторы принуждения, структурирующие взаимодействие в рамках инвестиционного процесса:

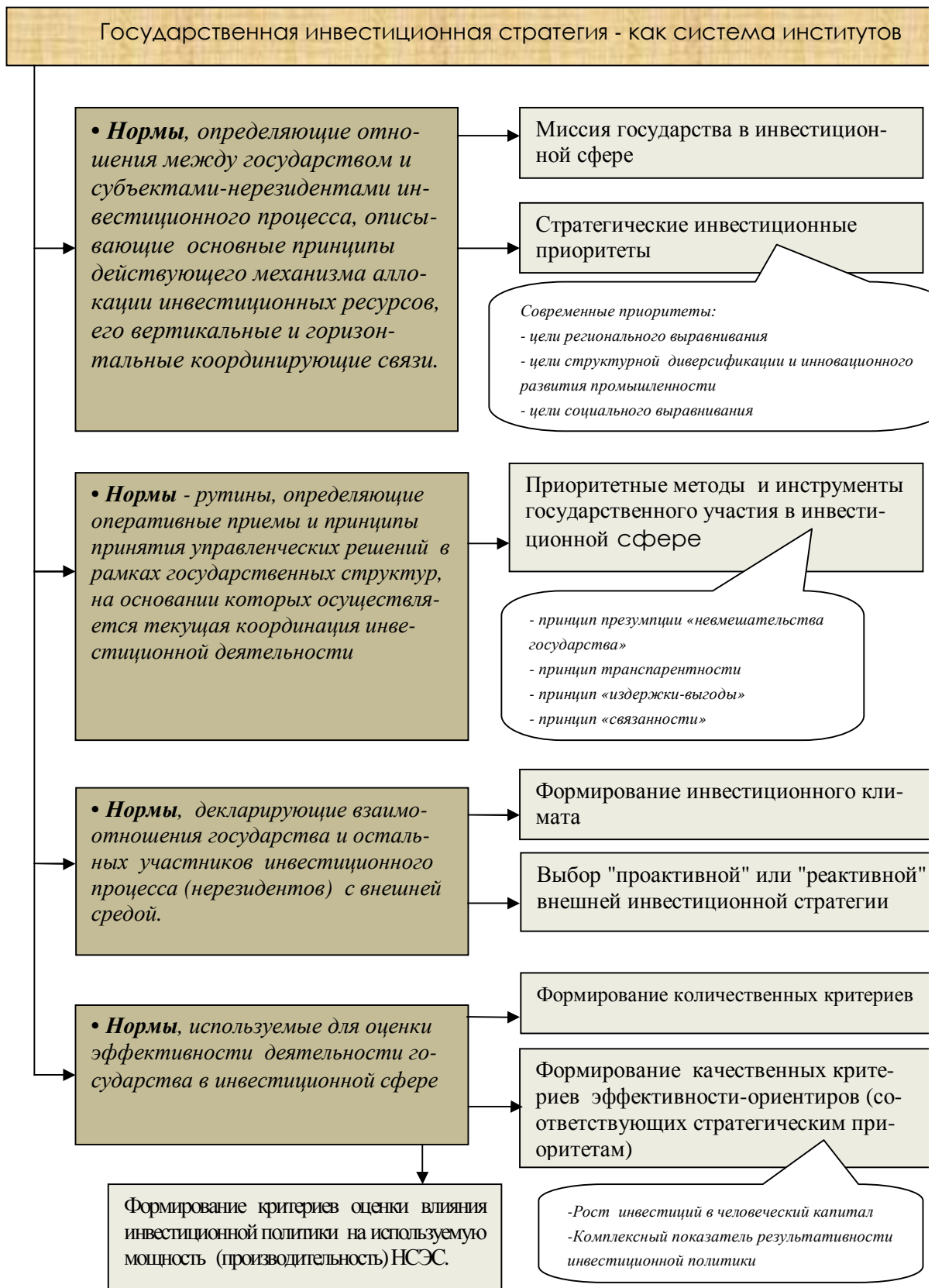

Рисунок 1. Схема государственной инвестиционной стратегии

Источник: Составлено автором

Качественное наполнение норм составляющих государственную инвестиционную стратегию может и должно целенаправленно меняться в зави-

симости от изменений качества инвестиционного потенциала национальной социально-экономической системы (НСЭС) и внешней среды.

- *Нормы, определяющие отношения внутри инвестиционного процесса*, описывают основные принципы действующего механизма аллокации инвестиционных ресурсов, его вертикальные и горизонтальные координирующие связи. Именно на этом уровне государство формулирует свою *миссию* в инвестиционном общенациональном процессе и принципы инвестиционной политики.

По нашему мнению, на современном этапе основными принципами государственной инвестиционной политики должны стать: *принцип эффективности, принцип комплексности, принцип стабильности и последовательности, принцип гибкости, принцип легитимности.*

В рамках миссии формируются *стратегические цели* – приоритетные общенациональные направления инвестирования, к которым государство должно стремиться на протяжении длительного времени (5—10 лет).

Исследование ряда последних правительственных программ позволило установить, что в качестве современной миссии общеэкономического развития РФ было указано стремление к превращению России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, и обеспечение ее выхода на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран. В качестве результирующей общеэкономической цели была сформулирована задача к 2020 году войти в пятерку ведущих стран мира по производству валового внутреннего продукта. Достижение поставленных целей возможно, по мнению правительства РФ только в рамках реализации инновационного сценария, что позволит расширить конкурентный потенциал отечественной экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях и, на этой основе, задействовать новые источники экономического роста [5].

Соответственно стратегическими результирующими целями в рамках общенационального инвестиционного процесса, по нашему мнению, должны являться:

- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для формирования мощного научно-технологического промышленного комплекса, обеспечивающего глобальную специализацию России на рынках нанотехнологий, ядерной энергетики, авиации, судостроения, космоса, программного обеспечения;

- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для увеличения стоимости общенационального человеческого капитала;

- обеспечение потока инвестиционных ресурсов необходимого количества и качества для формирования соответствующей постиндустриальному уровню промышленной и финансовой инфраструктуры.

Реализованы эти цели могут быть лишь посредством следующих обеспечивающих мероприятий:

- по обоснованию специализации и кооперирования инвестиционной, производительной и организационной структуры НСЭС;
- по совершенствованию организации и управления инвестиционным процессом на всех уровнях НСЭС;
- по совершенствованию сложившейся технологии инвестирования;
- по повышению качества применяемых инвестиционных ресурсов;
- по повышению компетентности работников инвестиционной сферы, в первую очередь государственных служащих занимающихся вопросами управления государственной собственностью;
- по совершенствованию методики распределения инвестиционных доходов, получаемых в НСЭС.

• Второй блок инвестиционной стратегии включает в себя формулирование *норм – рутин, определяющих оперативные приемы принятия решений в рамках государственных структур*, на основании которых осуществляется текущая координация инвестиционной деятельности. Основываясь на анализе современного мирового опыта организации государственного участия в инвестиционном процессе [3, 5] нами были предложены следующие принципы формирования норм- рутин:

- *принцип презумпции «невмешательства государства»*, согласно которому прежде чем применить государственное регулирование, необходимо провести сопоставление трансакционных издержек других способов регулирования этой проблемы. То есть, если услуги могут быть предоставлены конкурирующими субъектами, то они должны быть переданы из государственного в частный сектор;

- *принцип транспарентности*, в соответствии с которым деятельность государственных органов должна быть максимально прозрачной, за исключением случаев ее отнесения к государственной тайне;

- *принцип «издержки-выгоды»*, суть которого сводится к повышению свободы принятия решений в рамках достижения поставленной цели, на основе программно-целевого финансирования конкретизированных целей государства и видов предоставляемых услуг. При этом альтернативы реализуемых программ должны оцениваться на основании экономического анализа затрат и результатов, хотя не исключен учет и фактора социальной эффективности;

- *принцип «связанности»*, сущность которого заключается в связи интересов всех акторов воспроизводственного процесса (налогоплательщиков, политиков, бюрократов и пользователей публичных услуг).

Таким образом, вся система рутинных норм должна обеспечивать целостность и последовательность действий государственных органов на всех уровнях.

• *Нормы, декларирующие взаимоотношения государства и остальных участников инвестиционного процесса (нерезидентов) с внешней средой, представляют содержание третьего блока государственной инвестиционной стратегии*. Они устанавливают ряд индикаторов, обозначаю-

щих наиболее перспективные, с точки зрения общенациональных интересов, внешнеэкономические цели инвестиционной деятельности. Кроме того, они определяют общий характер взаимодействия с внешними частными и коллективными инвесторами, с наднациональными структурами, принимающими участие в инвестиционной деятельности.

Особенностью современной национальной инвестиционной стратегии в условиях нарастающей глобализации, является то, что она не может эффективно применяться без постоянного учета экзогенных факторов. В таких условиях государство должно постоянно реагировать на состояние мировой политической и экономической среды, в том числе, и на состояние общемирового финансового рынка. Государство, формируя внешнюю инвестиционную стратегию должно соотносить собственные инвестиционные цели с интересами других стран и крупных транснациональных структур. Реагировать на происходящие изменения не только путем манипулирования собственными законодательными нормами, но и активным участием в наднациональных структурах, таких как ООН, МВФ, ВТО, и т.д.

Именно на этом уровне государственной инвестиционной стратегии формируется такой институт, как *инвестиционный климат* как обобщающая характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических и иных условий, определяющих привлекательность и целесообразность инвестирования в экономику страны[4].

- В ходе выработки инвестиционной государственной стратегии формируются *нормы, позволяющие оценивать эффективность государственной деятельности по регулированию инвестиционного процесса*. Для эффективного осуществления государственного регулирования инвестиционного процесса необходимо устанавливать одновременно и качественные и количественные критерии оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективность функционирования НСЭС.

На современном этапе развития отечественной экономики при оценке результативности деятельности государства в инвестиционной сфере нередко вспомогательные показатели (оценки эффективности отдельных инвестиционных проектов по показателям финансовой, бюджетной и экономической эффективности) используются как основные. Однако такой подход, по нашему мнению, значительно снижает эффективность государственного управления инвестиционным процессом, так как эти показатели в силу своей природы не могут объективно отразить процесс достижения основных социально-экономических целей национальной социально-экономической системы по использованию ее инвестиционного потенциала.

Анализ применяемых показателей оценки инвестиционных проектов позволил выявить и систематизировать *недостатки* основных показателей оценки эффективности отдельных инвестиционных проектов применяемых при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов (Чистого дисконтированного дохода (Net Present Value – NPV); Внутренней нормы доходности (Internal Rate of Return – IRR); Дисконтиро-

ванного срока окупаемости (Payback Period – PP); Индекса рентабельности (Profitability Index – PI):

- иллюзорность точности оценок дисконтирования, основой которого является приоритет оперативности результатов, что противоречит здравому смыслу;

- показатели базируются на ошибочном толковании эффективности инвестиционного проекта, как достижения целей субъекта инвестиционной деятельности, при этом игнорируется тот факт, что в действительности эффективность представляет собой качество совокупности применяемых ресурсов; отсутствие различия во вновь создаваемых инвестиционных объектах и реконструируемых;

- не обоснованно исключен учет воздействия на результативность «человеческого» капитала;

Соглашаясь с мнением профессора Ю.А. Маленкова [7], мы считаем необходимым проводить оценку эффективности, финансируемых государством инвестиционных проектов, на основе *показателя полных экономических результатов*:

$$ПЭР = \sum ЧП_i(1 - p_i) + \sum ЧП_j_{реинв} + \sum ИЗ + СБ_n \quad (1)$$

Где, $\sum ЧП_i(1 - p_i)$ - сумма чистой прибыли от проекта за весь оцениваемый период, за вычетом реинвестируемой части прибыли (коэффициент $(1 - p_i)$).

$\sum ЧП_j_{реинв}$ - дополнительная прибыль от реинвестируемой части прибыли в другие проекты и другие направления инвестирования за весь оцениваемый период.

$\sum ИЗ$ - сумма инвестиционных затрат по годам за весь оцениваемый период.

$СБ_n$ - стоимость инвестиционного проекта (бизнеса), в конце оцениваемого периода (эффект синергии)

Оценка по показателю полных экономических результатов позволяет учесть следующие концептуальные положения стратегического управления инвестициями: все расчеты должны выполняться в реальных финансовых показателях и полностью соответствовать реальным денежным потокам; показатель должен учитывать все эффекты инвестирования; должен объективно и правильно определять наиболее выгодные направления инвестирования и учитывать при этом особенные интересы всех групп инвесторов, имеющих разные временные приоритеты получения доходов; должен быть прозрачен и

понятен как менеджменту инвестиционного проекта так и рядовым инвесторам.

Использование показателя полных экономических результатов открывает новые возможности стратегического контроля выбора и реализации инвестиционных проектов на всех уровнях НСЭС, однако не делает менее острой проблему формирования целостной системы показателей оценки именно эффективности государственного управления в инвестиционной сфере.

По нашему мнению, общая система показателей оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективное функционирование экономики должна в себя включать следующие критерии:

- количество привлекаемых инвестиций в НСЭС;
- качество привлекаемых инвестиций в НСЭС;
- влияние инвестиционной политики на используемую мощность (производительность) НСЭС.

Основными *количественными* показателями оптимальности государственной инвестиционной политики являются: валовой объем привлеченных в НСЭС инвестиций, прирост валовых инвестиций, темп прироста валовых инвестиций, вал и прирост инвестиций по отраслям, вал и прирост инвестиций по регионам; вал и прирост внутренних и внешних инвестиций; вал и прирост чистых инвестиций.

Однако в современных условиях развития экономики России, при учете количественных показателей, по нашему мнению, упор должен делаться не на совокупном росте инвестиций, и не на росте инвестиций в основной капитал, а прежде всего на росте совокупных инвестиций в «человеческий» капитал как в основной источник формирования инновационного потенциала НСЭС.

Важнейшими из трех критериев оценки влияния государственной инвестиционной политики на эффективность НСЭС является *критерий качества* привлекаемых инвестиций, так как при располагаемой величине инвестиций и существующей интенсивности воспроизводственной системы именно уровнем качества привлекаемых инвестиций обуславливается выбор лучшего варианта управления развитием НСЭС.

Качественными показателями, традиционно учитываемыми при оценке эффективности государственной инвестиционной политики, являются показатель степени морального и физического износа основных фондов и показатель степени воплощения в средствах производства соответствующей части мирового научно-технического задела (инновационности).

Однако наиболее комплексным качественным показателем, по нашему мнению, является показатель инвестиционного мультипликатора, как обобщение отражения результативности воспроизводственного процесса и эффективности государственной инвестиционной политики.

Инвестиционный мультипликатор выражает концентрацию полезных свойств СЭС в виде произведенной прямо или косвенно продукции в расчете

на усредненную стоимость в 1 рубль применяемых инвестиционных ресурсов, то есть выражает инвестиционную эффективность. Соглашаясь с мнением профессора Л.М. Чистова мы считаем, что подсчет показателя эффективности единовременных затрат (привлекаемых инвестиций), должен осуществляться путем деления всего объема результатов функционирования НСЭС, выражаемых через доходы, на среднегодовую стоимость единовременных затрат (инвестиций), выражаемую через их среднегодовую стоимость[8].

$$Эф_{\text{и}} = \frac{Д}{И} \quad (2)$$

Где, $Эф_{\text{и}}$ - эффективность единовременных затрат (инвестиций);

$Д$ – доходы, получаемые при реализации продукции (услуг), производимой с помощью совокупности применяемых ресурсов в течение всего периода функционирования НСЭС;

$И$ – единовременные затраты (инвестиции), отражаемые через среднегодовую стоимость созданной на их основании совокупности применяемых ресурсов НСЭС (основные фонды, вещественные оборотные фонды и контингент работников).

Анализируя выражение (2) можно обнаружить следующее:

1) Данный показатель дает логическое обоснование основных причин прироста доходов, получаемых НСЭС;

2) Показатель эффективности единовременных затрат сопоставим с маржиналистским показателем учета качества инвестиций – инвестиционным мультипликатором, который истолковывается как относительное число, отражающее, во сколько раз прирост доходов больше обусловившего его прироста инвестиций.

$$m = \frac{\Delta Y}{\Delta I} = - \frac{\Delta I}{(1-C)\Delta I} = \frac{1}{1-C} = \frac{1}{MPS} \quad (3)$$

Где, m – мультипликатор

ΔY - абсолютный прирост дохода, вызванный увеличением инвестиций;

ΔI - абсолютный прирост инвестиций;

$(1 - C)$ - доля фонда сбережения от общей величины национального дохода;

MPS – предельная склонность к сбережению.

Сравнение методов подсчета мультипликатора единовременных затрат и маржиналистского инвестиционного мультипликатора позволило установить, что маржиналистский способ подсчета эффективности базируется на ошибочном толковании эффективности инвестиций, как отражении ресурсо-

отдачи именно прироста инвестиционных ресурсов, ибо при этом игнорируется тот факт что в действительности эффективность представляет собой качество всей совокупности применяемых ресурсов включая и синергетический эффект многолетнего развития НСЭС, а не только отражение влияния субъективного фактора склонности к сбережению.

Кроме того в маргиналистском подходе под инвестициями понимаются капитальные затраты на формирование основных фондов, что искажает показатель, так как исключает учет вложений в развитие «человеческого» капитала и нематериальных активов НСЭС.

3) Показатель эффективности единовременных затрат (мультипликатор) позволяет выяснить в каком соотношении находится интенсивность функционирования НСЭС и эффективность государственной инвестиционной политики.

Основными показателями отражающими влияние государственной инвестиционной политики на используемую мощность (производительность) НСЭС являются показатели прироста производительности труда и производительности капитала. Обобщающим показателем отражающими влияние государственной инвестиционной политики на интенсивность НСЭС, по нашему мнению может стать *акселератор*, который представляет собой отношение среднегодовой стоимости применяемых ресурсов (соответствующих инвестиций) к результату (выражаемому через доходы) функционирования НСЭС.

$$A = \frac{И}{Д} = \frac{1}{ЭФ_u} \quad (4)$$

Где, А - акселератор;

Д – доходы, получаемые при реализации продукции (услуг), производимой с помощью совокупности применяемых ресурсов в течение всего периода функционирования НСЭС;

И – единовременные затраты (инвестиции), отражаемые через среднегодовую стоимость созданной на их основании совокупности применяемых ресурсов НСЭС (основные фонды, вещественные оборотные фонды и контингент работников).

Данный показатель в своем экстремальном значении (минимально возможном) дает возможность получить ответ на вопрос: какую долю от доходов, полученных за счет функционирования НСЭС, составляют инвестиционные расходы на ее сооружение и воспроизводство, то есть отражает оптимальность организации инвестиционного процесса.

Подводя некоторые итоги, мы должны заметить, что внедрение стратегического менеджмента в современную практику государственного управления инвестиционным процессом в РФ способно существенно повысить целостность, оперативность и эффективность инвестиционной политики, так как:

- формирование государственной инвестиционной стратегии позволяет придать механизму государственного участия в инвестиционном процессе

такие качественные черты как целостность и конструктивность, обеспечивая взаимоувязку краткосрочных инвестиционных планов и программ и долгосрочных стратегических инвестиционных приоритетов;

- данный институт значительно сокращает транзакционные издержки в рамках взаимодействия субъектов инвестиционного процесса, усиливая сигналы внешней среды и повышая предсказуемость результатов их взаимодействия;

- в рамках формирования «новой экономики» субъекты, будучи ориентированы не только на экономические показатели, но и на самореализацию, легитимизируя государственную инвестиционную стратегию, больше мотивированы на конструктивное поведение, что снижает издержки оппортунистического поведения;

- в рамках реализации государственной инвестиционной стратегии, постоянно коррелируя сигналы внешней среды с продекларированной миссией, государство имеет возможность гибко изменять текущие ориентиры и модифицировать инструменты воздействия, что повышает эффективность регулирования инвестиционного процесса.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. / Сокр. пер с англ. - М.: Экономика, 1989.
2. Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного управления - М.: Наука, 1992.
3. Зелтынь А. С. Государственная промышленная политика в рыночных экономиках. // ЭКО. - 2003. - №2.
4. Игонина Л. Л. Инвестиции: Учеб. пособие. / Под ред. В.А. Слепова - М.: Юристъ, 2002.
5. Клавдиенко В. Государственное регулирование в экономике (некоторые аспекты теории и мировой опыт) // Проблемы теории и практики управления. - 2005. - № 6.
6. Концепция Долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. МЭРТ РФ, 2007.
7. Маленков Ю.А. Новые методы инвестиционного менеджмента. СПб.: «Бизнес-пресса», 2002.
8. Чистов Л. М. Экономика строительства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003.